

М.В.Ладутько, Е.К.Сычова
(Могилев)

ПЕРЕВОД ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА И КУЛЬТУРНЫЙ КОНЦЕПТ (на материале произведений А.Кулешова)

Проблемы перевода – это проблемы понимания, т.е. проблемы герменевтики. Понимание осуществляется через язык, т.к. именно с помощью языка формулируются знания о мире. Понимая ту или иную информацию (в том числе художественную), человек соотносит ее со своим тезаурусом – накопленными знаниями и отражающим эти знания словарем.

Проблемами перевода занимались и занимаются многие известные исследователи, в том числе белорусские. Достаточно назвать такие имена, как Вячеслав Рагойша, Михаил Кенько, Анатолий Гируцкий.

Мы обратимся лишь к одному аспекту перевода – переводу белорусских текстов на русский язык. Исследуя переводы белорусских текстов на русский язык, ученые обращают внимание прежде всего на явление интерференции на различных языковых уровнях, при этом первостепенное значение придается лексическому уровню. Говоря о недостатках в переводах, подчеркивают стилевые несоответствия, отмечают случаи разрушения образной системы подлинника. Наше исследование позволяет взглянуть на эти явления в несколько ином ракурсе, с позиций лингвокультурологии.

Белорусская и русская культуры достаточно близки, что обусловлено историческими причинами, в частности этнической близостью белорусского и русского народов, корни которой кроются в общеславянском периоде (см. [1; 36-50]).

Следовательно, картины мира белоруса и русского во многом совпадают. Под картиной мира понимается присущая человеческой общности система представлений о действительности. С другой стороны, обнаруживается и некоторое несовпадение белорусской и русской картин мира, причиной которого является различное геополитическое положение белорусского и русского народов на протяжении нескольких веков, что не могло не отразиться в жизненном укладе этих народов, их психологических особенностях. Менталитет белоруса и менталитет русского различны. Если русский осознает себя представителем великой державы, то у менталитета белоруса нет такой основы, что приводит к некоторой размытости этнического самосознания.

Обращение к исследованию произведений белорусского поэта Аркадия Кулешова не случайно: творческий путь его охватывает более полувека и отражает все, что пришлось пережить белорусскому народу, а вместе с ним и самому поэту в этот период. Варлен Бечик в книге о творчестве А.Кулешова “Шлях да акіяна” пишет: “Паззія Куляшова, якая заўсёды ішла па галоўных шляхах свайго часу, была цесна звязана са сваім народам і Радзімай” [2; 264]. Кроме того, в литературном наследстве А.Кулешова отразился период сближения культур белорусского и русского народов.

Изучение поэтических произведений А.Кулешова и их переводов на русский язык, принадлежащих перу М.Исаковского, Я.Хелемского, Н.Кислика и др., позволило определить две тенденции:

1. В текстах произведений А.Кулешова и их переводов на русский язык выявлена система концептов, свойственных как белорусской, так и русской картинам мира, а подчас носящих общечеловеческий характер.

2. Определяются несовпадения картин мира белоруса и русского, приводящие к появлению семантических лакун, что отражается в языке текстов переводов.

Рассмотрим, как эти тенденции выражены, на примере отношений **Человек и Мир**. Ю.Лотман отмечал, что “всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее (“свое”) пространство и внешнее (“их”)”, сама же пространственная картина мира многослойна и включает в себя мифологический универсум, научное моделирование, бытовой здравый смысл, причем эти пласты образуют гетерогенную смесь, которая функционирует как нечто единое [3; 175].

Обратимся к картинам мира белоруса и русского, выраженным в языке произведений А.Кулешова и их переводов. Мир славянина начинался с дома – хаты. Дом – это освоенное пространство, которое осознавалось как своё и одновременно являлось центром мира, противопоставлялось хаосу (см. об этом [4; 56-57]). Именно такое понимание предназначения дома – хаты находим в главе “Хата” из поэмы “Далёка да акіяна” и в ее переводе Н.Кислика и последующих главах, где белорусское хата заменяется при переводе эквивалентным словом дом.:

*Мае на зямлі
Хата месца сталае,
Пляц, што ёй далі,
Радаслоўе гордае,
Свой драўляны век,
Прызначэнне цвёрдае,
Як і чалавек.*

*Ты ж имееш дом,
Место постоянное,
Свет, что за окном,
Родословье гордое,
Деревянный век,
Назначение твердое,
Будто человек.*

В этой же поэме находим описание устройства хаты – дома, которое складывалось веками. Я.Крук в книге “Символика белорусской культуры” пишет: “у звычайнай сялянскай хаце існаваў дакладны парадак. Кожнае яе акно, куточак, лава, ложка, печ, стол, парог, бэлька мелі сваё непаўторнае прызначэнне” [5; 297]. Устройство дома – хаты повторяет устройство окружающего мира: под крышей – ветер, символ верхнего мира; в среднем ярусе, сфере живых – печь, символ прирученного огня; в то же время в этой древней картине появляется новый элемент – крест, христианский символ.

Однако языческое мировосприятие преобладает в наивной картине мира белоруса и адекватно выражено в русском тексте: все окружающие предметы воспринимаются как живые:

*У часы нясытыя,
Як насыціш ты
Хаты прагавітае
Прагныя раты:
Папчу жорнаў – грэчкаю,
Пчол ляткі – сытой,
А кармушкі – сечкаю,
Ночвы – лебядой?
Дзежцы дай – бо просіць жа! –
Цеста і аўчын,
Для зімы і восені –
Нашчапай лучын,
А для ступы проса сей,
Граі дрывамаі печ,
Кашаю бярозавай
Лазню забяспеч...*

*В эти дни голодные
Как насытишь ты
Алчные, несчетные
Старой хаты рты:
Жадный жернов – гречкою,
Пчел весной – сытой.
А кормушки – сечкою,
Ночвы – лебедой?..
Дай квашне – ведь просит же! -
Теста и овчин,
Для зимы и осени
Нащепай лучин.
А для ступы – просо сей,
Грей дровами печь,
Кашею березовой
Баню обеспечь.*

О своеобразном симбиозе язычества и христианства в белорусской культуре пишет Т.Шамякина: “Беларускі народ пераважна належыць да праваслаўнай цывілізацыі, але ажно па гэты час зберагліся ў нашай культуры і побыце многія асаблівасці старажытнага міфалагічнага светапогляду” [6; 49].

Отношение к хате – дому у белоруса и русского различно. Не случайно заголовки стихотворения А.Кулешова “Хатка” переведен на русский язык как “Хата”

(пер. М.Исаковского). Трепетное отношения к жилью белоруса эксплицировано в тексте номинациями с деминутивными суффиксами с актуализированной семей эмотивной оценки:

*Ёсць і ў мяне хацінка,
Дагэтуль не абжытая нікім.
Калі мая нясмелая дзяўчынка
У хатку зойдзе з клуначкам сваім?*

*И у меня над речкой
Есть хата, и она все ждет и ждет -
Когда ж в нее, по новому крыльечку
Моя дивчина робкая войдет?*

В русском языке есть слова с соответствующими словообразовательными формантами (хатка, домик), однако они не являются эквивалентными белорусским словам, т.к. употребляются в других речевых ситуациях и имеют уменьшительное значение, лишённое прагматической нагрузки. Поэтому в переводе целесообразно было бы использовать белорусизм хацінка (хатинка).

Для белоруса, в отличие от русского, мать (маці) занимает центральное положение в хате – доме, что выражено в сравнении:

*Адна ёсць маці,
што як сонца ў хаце.
("Я музу параўнаў бы з роднай маці").*

*Ведь мать одна,
как солнце в день весенний...
("Сравнить бы музу с матерью
моею", пер. Я.Хелемского).*

Причем хата значима не менее, чем маці. Для русского в данном случае важнее мать. Ср.:

*Я хаце абавязаны прапіскаю –
Кальскаю, падвешанай пад столь.
Я маці абавязан кожнай рыскаю,
Драўлянай лыжкаю, глінянай міскаю –
Усім, чым працы абавязан стол.
("Я хаце абавязаны прапіскаю").*

*Я всем обязан матери - пропискою
В родном дому, в ее большом роду,
И зыбкою, по-нашему – колыскою,
И деревянной ложкою, и мискою, -
Всем, чем обязан дом ее труда.
("Я всем обязан матери...",
пер. Я.Хелемского).*

Дом – хата для славянина – центр мироздания, отсюда он начинает освоение окружающего мира, который образует вокруг дома – хаты круги. "Нязменным на працягу тысячагоддзяў Архаікі заставалася ўяўленне пра круг (бачны далягляд) па гарызанталі", – отмечает Т.Шамякина [7; 50]. Обратимся к текстам поэмы "Далёка да акіяна" и ее перевода Н.Кислика:

*У пары дзіцячае
Ёсць кругі свае.
Першы круг – пад вокнамі
Зранку вымяраць
Двор і прызбу крокамі
Шырынёю ў пядзь.
Далягляды новыя*

*У жыт'я ребячьего
Есть круги свои.
Первый круг – завалинку
Шагом измерять,
Осторожным, маленьким,
Шириною в пядь.
Горизонты новые*

*Адкрываць штогод –
Межы палыновыя,
Лазню, агарод.
Круг другі – абжытыя
Поле, лес і луг,
Рэчкаю абвітыя...
Школа – трэці круг.*

*Відеть, что ни год, –
Заросли терновые,
Баню, огород.
Круг второй – обжитые
Поле, лес и луг,
Речкою омытые...
Школа – третий круг.*

Третий круг – школа – не такой древний, как первые два, он позволяет человеку выйти за пределы его маленького мира. Это круг не пространственный, а социальный.

Окружающее хату – дом пространство белорус воспринимает иначе, чем русский: для белоруса это всегда небольшой уголок, для русского – огромный мир:

*З хаты пачынаецца.
Кут, што людзям люб.*

*С хаты пачынаецца
Свет, што людзям люб.*

Такой перевод искажает картину мира белоруса, ведь слова **кут** и **свет** – антонимы. В Рагойша в книге “І нясе яна дар...” приводит замечание Я. Колаца по поводу перевода его поэмы “Новая зямля” на русский язык С. Городецким: “Кут” – это не край, обобщать не следует” [8; 62]. Вот что пишет о мире белоруса Ю. Чернявская: “Мир белоруса можно охватить взглядом: это – поле, озеро, лес. Не огромная необъятная Родина, но “родны кут”...”. И далее: “Краеугольное понятие белорусской народной культуры – малая родина” [9; 70]. Иное дело русский человек. Г. Гачев отмечает: “Вот его, русского духа женщина: Даль, Ширь; Путь – Дорога, Родимая Сторона – Страна. Недаром именно этим корнем названа Родина, всеЦелое России. Страна = сторона, бок, ТАМ (а не ЗДЕСЬ), вечное ТУДА – стремление, очарованность нездешностью, неземностью...” [10; 148].

Несколько по-иному выражаются отношения Человек и Мир в стихотворении “Нябёсы – акіян, я знаў даўно...” (“Небесный океан в холодной мгле...”, пер. Я. Хелемского), где показано место человека в мире. Лирический герой А. Кулешова осознает, что в человеке соединяется небесное и земное, это творческое создание.

И, наконец, в творчестве А. Кулешова отразилось новое миропонимание, связанное с началом космической эры в жизни человека. Домом для человека стала Земля, а пространством, которое он осваивает – космос. См., например, стихотворение “Сама Зямля не вечна...” (“Земля не вечна...”, пер. Я. Хелемского). Такой взгляд на мир можно считать общечеловеческим.

Однако освоенное пространство воспринимается белорусом как очередной круг, в центре которого находится хата, в отличие от русского, для которого эта связь утрачена: ср. стихотворение “Як дзень адыходзіць” (“Окончится день”, пер. Я. Хелемского):

*Тады мы ў прасторы
абжытых планет —
Да іх жыхароў і жылля —
Ад нашых хацін адашлём
свой прывет...*

*Тогда к населенью
сверхдальних планет,
Согретых уютом жилья,
Привет донесется быстрее,
чем свет...*

Рассмотрев отношения **Человек и Мир**, приходим к выводу, что в данном аспекте картины мира белоруса и русского есть общие черты, связанные, во-первых, с древней общеславянской эпохой, во-вторых, с “космической эрой”, когда человечество обрело общую историю, осознало взаимосвязь и взаимозависимость существования всех этносов. Различия определились в эпоху формирования белорусского этноса и обособленного его существования. Незнание и непонимание этих различий ведет к искажению картины мира белоруса при переводе текстов на русский язык, в то время как цель переводчика, приведем здесь мнение А.Гируцкого, “заключается в полноценной передаче индивидуального своеобразия подлинника...” [11; 60]. Уточняя эту мысль, добавим: и национального своеобразия.

Літаратура:

1. Филин Ф.П. О происхождении праславянского языка и восточнославянских языков // Вопросы языкознания. — 1980. - № 4. — С. 36-50.
2. Бечык В. Шлях да акіяна: Кн. пра паэзію А.Куляшова. — Мн., 1981.
3. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек — текст — семиосфера — история. — М., 1992.
4. Шамякіна Т. Касмаганічныя міфы // Роднае слова. — 1994. - № 3. — С. 53-57.
5. Крук Я. Сімволіка беларускай народнай культуры. — Мн., 2000.
6. Шамякіна Т. Міфалогія і яе значэнне // Роднае слова. — 1993. - № 7. — С. 49-53.
7. Шамякіна Т. Міфалогія. Гармонія Чалавека і Прыроды // Роднае слова. — 1993. - № 12. — С. 44-46.
8. Рагойша В.П. І нясе яна дар... — Мн., 1977.
9. Чернявская Ю.В. Народная культура и национальные традиции. — Мн., 2000.
10. Гачев Г.Д. Русская душа. — М., 1991.
11. Гируцкий А.А. Белорусско-русский художественный билингвизм. Типология и история, языковые процессы. — Мн., 1990.